

Так увлёкся работой педагога, что не заметил как пролетело время, а остальные наверное беспокоятся, подтверждение появилось вскоре. В комнату без стука зашла Мария:

— Что делаете? — женщина беглым взглядом осмотрела нас и обстановку. Кажется, она волнуется оставлять парня с несовершеннолетней дочкой наедине.

— Мам! — Лиза вскочила с кровати от переизбытка счастья. За это небольшое время, я успел передать много своего опыта и поведать разные трюки и секреты тихой войны в школе, а главное: как устроен этот мир. — Декстер рассказал мне как подавлять гнев!

Чёрный волчонок хитро мне подмигнула. Никто не должен знать об искусстве. Даже родители. Мягко киваю. Урок усвоен.

— Тебе это будет полезно, — черты лица Марии немного ужесточились. Очевидно, вспомнила инцидент недельной давности. Потом она посмотрела на меня и расслабилась. — Ужин готов.

— Ура! Ужин! — Лиза убежала вниз. Своим опытом и примером я зарядил её позитивом надолго. Тоже самое сделала сестра с Фрэнки младшим ранее.

Угрюмая девочка оказалась игривым волчонком, к которой надо было найти подход.

Я спустился вниз на кухню, обменявшись по пути парой слов с обеспокоенной женщиной. На столе стояли приборы на пятерых. Сестра накладывала еду по тарелкам. Мелкий толстожоп не мог дожидаться и украдкой хватал из кастрюли сразу в рот.

— А Фрэнк ужинать не будет? — снова пересчитал присутствующих и количество тарелок.

У меня зародилось нехорошее предчувствие, что этот пенёк убежал искать войну в городе. С него станет вернуться в парк за дозой адреналина.

— Он сказал, что не хочет, — печально улыбнулась Мария.

— Папа с нами никогда не ест, — заметила Лиза. — Берёт еду и уносит в кабинет или гараж.

— Жрать! — толстожоп чуть ли не капал слюной на стол.

— Подожди, Фрэнки, — сестра отодвинула тарелку от обжоры под разочарованный вздох последнего. — Мария, мы же обсуждали, будь настойчивее.

— Я пыталась, — женщина опустила взгляд вниз. — но он даже дверь мне не открыл.

— Ладно, сейчас приведу его, — сестра пошла на лестницу. — Декс, за мной.

Иду следом. Мне и самому интересно, чем это там Фрэнк занят. За всё это время с момента прибытия он ни разу не покидал кабинет. Демонов не вызывает, я бы почувал, да и сомневаюсь, что он умеет в демонологию — не тот склад ума. Чем ещё можно заниматься в кабинете три часа? Тупо в интернете сидит что-ли?

— Мистер Касл, — Смерть постучала в дверь. — Можно войти?

— Нет, — ответ с той стороны.

— Со мной Декстер, — пошла с козырей сестра.

— Кто?

— Гот, — уточняю этому пеньку.

— А, это ты. Заходи, у нас разговор не закончен.

Я открыл дверь. Кабинет как кабинет. Только военная форма на манекене и стенд с медалями отличали его от прочих кабинетов. Медалей было реально много. Больше только различного огнестрела на специальных полках. Вот же задрот оружия. И держит всё это в доме с детьми... Хоть замки вижу на стеклянных полках. Хотя бы соблюдает элементарные правила безопасности.

Фрэнк сидел за столом и чистил автомат, рядом с ним лежал журнал «Большие Пушки». Последнему я не был удивлён. Хозяин кабинета на меня оценивающе глянул и озвучил:

— На тебе штаны моего бати.

— Зато теперь на бомжа не похож!

Фрэнк довольный кивнул и вернулся к своему увлекательному занятию: трахать щёткой автомат.

Я зашёл в кабинет и закрыл дверь. Смерть тенью проскочила за мной. Формально, Фрэнк не сказал, что можно войти только мне. Я отхожу в сторону, её идея была поговорить с этим маньяком. Помогу или подскажу, если понадобится, но сам инициативу не проявляю.

— Мистер Касл, что с вами происходит? — смело спросила сестра.

— В смысле? — солдат отвлекся от своего увлекательного занятия.

— Я же вижу, что с вами что-то происходит. Вы и на пикнике были зажаты, а сейчас ушли ещё глубже в себя.

Фрэнк на меня недоумённо посмотрел, в его взгляде так и читалось "хуле она до меня докопалась?,"

— Ответь ей, Фрэнк. Это может помочь с твоей проблемой.

А вот это уже чистая правда. Если история солдата сможет растрогать леди Смерть, то будет больше шансов, что она выступит против Дьявола.

— Даже не знаю, что со мной, но что-то не так, — Фрэнк задумчиво вертел оружие. — Мне было восемнадцать, когда родилась Лиза. Ни образования, ни опыта, единственная работа, куда меня взяли: лавка мясника за два доллара в час. Этих денег не хватало даже на аренду квартиры, а младенцу нужны витамины, подгузники, игрушки. Я подписал военный контракт на четыре года. За высокие риски для жизни платили хорошие деньги. Через четыре года я вернулся, заработанного хватило, чтобы расплатиться с долгами и на первый взнос по ипотеке. А через год родился Фрэнки и я снова подписал контракт. Ради денег, которые должны были пойти на выкуп дома и оплаты образования для детей. Так я себя обманывал и окружающих. Мария к тому моменту закончила кулинарную школу и работала поваром в ресторане, а мне предложили работу военным инструктором. За пятнадцать лет, не спеша, мы бы накопили нужную сумму. Но я хотел вернуться на фронт. Война что-то во мне изменила. Мне больше ничего не приносит радости, кроме убийств и оружия. В этот раз я подписал контракт на шесть лет. К концу срока продлил его ещё на год. Через семь лет я вернулся домой. Дети называют меня "папой", а я ничего не чувствую. Жена старается, вкусно готовит, разнообразие в постели, а мне никак. Небольшую радость мне приносит только стрельбище, там я и провожу почти всё свободное время. Полгода я нахожусь дома, а для меня это труднее, чем сидеть в засаде под палящим солнцем пустыни. Я могу собрать М-16 с закрытыми глазами, но не прочитать сыну сказку на ночь. Мне проще перечислить всё химическое оружие, чем вспомнить какая музыка нравится моей дочери. Моя жена плачет по ночам, а я не знаю слов утешения и притворяюсь спящим, — говорил с абсолютно каменным лицом и подавляемой болью. Не может не быть больно признаваться в таком. — Несколько дней назад я встретился с армейским товарищем генералом Фьюри, слово за слово, он мне предложил третий раз подписать контракт, и я согласился. Отправляюсь на войну в понедельник. Сегодня на пикнике хотел об этом рассказать жене и детям, но пришла ты и всё испортила, — недовольный взгляд на сестру. — А потом выскочили те гангстеры: звуки выстрелов, опасность в воздухе и запах крови сделали меня счастливым впервые за полгода. Но гот их всех убил пока я ходил за автоматом. Моё настроение упало ещё ниже. Это отвечает на твой вопрос, сестра гота?

— Почему ты не рассказал семье о своих проблемах? — спросила Смерть. — Мария замечательная женщина, которая сильно любит мужа. Она бы поняла.

— Это не имеет значения, — пожал плечами Фрэнк. — Я позаботился о семье. Генерал Фьюри мой друг, он дал слово, что после моей смерти жена будет получать пожизненную пенсию.

— Всё сказал? — уточнила сестра.

— Вроде да.

— Тогда слушай меня внимательно, больше повторять не буду.

ШЛЁП

Леди Смерть так быстро приблизилась и нанесла Фрэнку пощёчину, что я этого даже не заметил. Суть произошедшего я понял по гневной позе сестры, звуку шлепка, и красного пятна в форме ладони на щеке Фрэнка.

— Ты самый тупой и мерзкий адреналиновый наркоман! Жалкий инфантильный придурок! Не удалось убить сегодня и ты сидишь здесь и жалеешь себя! А тебе в голову не приходило, что семья беспокоится о тебе? Мог бы выйти из своего логова и хотя бы изобразить отца и мужа, который им так нужен!

Сестра разошлась по полной, голос её рубил как топор. Хотя её гнев был направлен не на меня, но я инстинктивно вжался в угол подальше от угрозы. Не хотелось бы попасть под горячую руку. Девушка гот пугает меня больше, чем толпа бандитов с оружием.

— Мне казалось, им денег хватает, — Фрэнк выглядел пристыженным котёнком, он приложил руку к щеке, красный след быстро проходил. — Я не думал, что нужен им...

— Конечно ты не думал! А когда тебе включать мозги, если ты всё время играешься с оружием?! Безмозглый эгоист!

— Оружие надо чистить, — кинул вялую отмазку Фрэнк.

— Миллиарды ходят на скучную работу каждый день и не ноют! А тебе сложно провести с семьёй хотя бы два часа! Ленивый идиот! Прямо зла на тебя нехватает! — сестра несколько раз вдохнула-выдохнула, возвращая себе спокойствие. — Слушай, Фрэнк, я предлагаю тебе спуститься и поужинать со всеми. Проведи хотя бы последние дни как нормальный муж и отец, чтобы близкие тебя запомнили человеком, а не машиной. Или ты можешь остаться здесь и продолжать жалеть себя. Выбор за тобой.

— Ладно, — начал собирать автомат Фрэнк. — так и быть, поужинаю.

— Только не надо делать мне одолжений, — держит строгую маску Смерть. — Это нужно тебе.

Фрэнк ещё немного поворчал себе под нос, но спорить не стал. Миссия вытащить задрота из комнаты, можно считать выполненной. В семье два мужчины и оба задроты. Яблоко от яблони?

Выходим из кабинета. Перед дверью лежит труп толстожопа лицом вниз, конечности были разбросаны в форме звезды, под ним растеклась лужа слюней... Эээ... Я конечно не эксперт, но кажется собственной слюной захлебнуться невозможно.

— Наконец-то! — ожил Фрэнки и резво вскочил на ноги, когда увидел нас. — Мама сказала, что не даст мне кушать пока все не соберутся за столом! Быстрее, а то я сейчас с голоду умру! В этот раз по настоящему!

Пацан убежал на кухню, а мы пошли за ним следом. Так это у него такой голодный обморок был? Мда, беззаботное детство. Сестра только улыбнулась с его чудачеств, а Фрэнк старший приложил ладонь к лицу. Прогресс! Пенёк впервые за сегодня обратил внимание на сына и испытал чувство стыда, может со временем научится радоваться за сына.

— Папа, ты пришёл! — Лиза спрятала наушники.

— Ага, подумал, что надо собраться сегодня всем вместе.

— Хорошая идея, — ответила Мария, то и дело кидая взгляды на сестру. Очевидно, она догадалась кто за Фрэнка подумал.

— Жрать! Жрать! Жрать! — толстожоп стучал ложкой по столу.

Ужин был разогрет повторно, потому что мы немного задержались у Фрэнка в кабинете. На вкусовые качества это никак не повлияло. Дети заняли одну часть стола, взрослые вторую, а мы с сестрой третью. Места в столовой всем хватает.

— Я всё, — Фрэнк, как настоящий солдат, проглотил свою порцию за минуту. По моему, вообще не пережёвывая. И уже собирался уходить. — Уф!

Лицо Фрэнка покраснело и мужик упал на стул как подкошенный. Он кинул злой взгляд на Смерть, она ответила ему взглядом полным ярости. Кажется, она ударила его ногой под столом. Остальные кидали заинтересованные взгляды и молча ждали продолжения.

— Я возьму добавку, — в этот раз Фрэнк ел медленно и пытался поддерживать участие в беседе. Иногда выдавливал улыбку, насквозь фальшивую, в ней не было и грамма счастья, но он пытался.

Ха! Как говорил мой папа, — «Не бывает тупых людей — бывает недостаточно ударов палкой».

Разговоры за столом крутились вокруг унылой повседневности семьи Касл: дом, работа, школа. Такое ощущение, что все забыли события в парке. Они конечно не были прямыми участниками, только краем глаза заметили начало. Может и стоило оставить эту тему, но мне интересно.

— Фрэнк, ты говорил, что сделаешь звонок. Уже есть информация, кто были те бандиты в парке и чего они хотели?

Все присутствующие перестали есть и посмотрели на главу семьи. Кроме толстожопа, этот подшумок схватил ещё ложку из кастрюли.

— Ничего. Следы теряются на той поляне. Мои знакомые детективы ничего не понимают. Такое ощущение, что бандиты просто испарились, — Фрэнк посмотрел на меня недовольно. — В кустах нашли труп. Быстро опознали. Мелкий бандит с судимостью. Подозревают, что имело место быть криминальная разборка, а мы оказались не в том месте, не в то время. Вот и всё.

— Как страшно жить в Нью-Йорке, — покачала головой Мария. — С детьми в парк опасно выйти. Надо подумать о переезде в спокойный город. Работу поваром я найду в любой точке мира.

— Mam, у меня здесь все друзья! — запротестовала девочка подросток.

— Нью-Йорк — столица супергероев! Только здесь я могу встретить Существо или Халка, — ныл мелкий фанат. — У нас сейчас на ужине два супергероя!

— Тем более, Декстер уже с бандитами разобрался! Бояться нечего! — чёрный волчонок перевела на меня хитрый взгляд. — Кстати, Декс, а что ты с ними сделал?

— Да, гот, — заинтересовался Фрэнк. — что ты с ними сделал?

— Отправил в тюрьму.

Кто врёт? Я не вру. Ад, по сути, является тюрьмой для грешников.

— И всё? — приуныла Лиза.

— И всё, — закрываю эту тему. Не собираюсь раскрывать свои силы перед ними.

— Эх, — своим вздохом полным горечи Фрэнк донёс до меня две вещи. Что он разочарован моей растратой мразей. И что он на моём месте отвоевал бы бандосов по самые помидоры.

— Когда я вырасту, то хочу стать Халком! А это возможно только в Нью-Йорке! Mam, не лишай меня мечты! — пацан попытался сделать глаза кота из Шрека, но получился мокрый бегемот.

Я бы подсказал, что для становления зелёнокожим монстром надо тусить не в Нью-Йорке, а возле гамма-бомбы, но решил не спойлерить.

— Ладно, мы отложим этот разговор, — на Марию реально подействовал взгляд бегемотика. —
на время.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254515>